

Арнольд Иванович Кузнецов
кандидат философских наук
доцент кафедры

В 2010 г. продолжал работать над монографией и серией статей. Принимал участие в подготовке сетевого курса «Концепции современного естествознания».

А.И.Кузнецов

**ЭМПИРИЧЕСКОЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ РАЗОБЩЕНИЕ: К
ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИИ ПОЗНАНИЯ**

Что за познавательная операция скрывается за термином «обобщение», широко известно. А что такое «разобшение»? Рассмотрим следующую ситуацию. Допустим, Татищеву В.Н. предъявили обвинение во взяточничестве, подтвержденное рядом фактов (что исторически имело место). Однако он же себя взяточником не считал. Как построить защиту?

Если нельзя изменить сами факты, то следует каждому из них придать такой смысл, чтобы все вместе они разрушали попытку обобщения их в построенную над ними систему, из которой, например, следует вывод: действия В.Н.Татищева соответствуют понятию «взяточник». Именно так он и построил свою защиту. Во-первых, он жестко отделил свою работу от своей частной жизни. Никогда никаких подарков на работе он в рабочее время не принимал. Во-вторых, в частной жизни иногда приходилось помогать обращающимся к нему людям: давать консультации, пояснять порядок оформления, подачи и рассмотрения различных бумаг, указывать юридические основания возможного положительного решения и т.п. Если обращающиеся как-то компенсировали его добровольные трудозатраты, то он не отказывался. В итоге: где здесь взяточничество?

Иначе говоря, рассмотренный процесс, ведущий к отказу (разрушению, развалу и т.п.) от обобщения и последующей в данном случае юридической идентификации, есть представитель процессов разобшения (т.е. понижение уровня знаний). Подчеркнем, что разобшение начинается на эмпирическом уровне с разнонаправленной интерпретации фактов (которые уже нельзя замолчать), затем подводится теоретическая база и, наконец, происходит разобшение на теоретическом уровне. Заметим, что при подгонке результата исторического исследования под заданную схему (кроме замалчивания одних фактов и чрезмерного выпячивания других),

какие-то положения и выводы приходится разобщать, а какие-то подвергать чрезмерному обобщению.

И хотя сейчас нет того постоянного идеологического давления (за исключением прорыва 60 – 70 гг. XX века имевшегося в советское время), есть смысл отметить тот факт, что гуманитарные науки (и история в первую очередь) гораздо более уязвимы для чрезмерного разобщения и обобщения в сравнении с естественными науками.

Зато, если подобная «операция» в естественных науках сумеет пробить себе дорогу и сломить сопротивление профессионалов, то она может стать долгожительницей и быть занесенной в «золотой» фонд науки. Я имею в виду, так называемую теорию относительности пространства и времени, о которой речь и пойдет ниже.

На чем построил эту теорию А.Эйнштейн? На разобщении, начинающемся на самой нижней ступеньке восприятия – на ощущениях, из которых он не пытался построить образы объективно существующих тел, процессов, явлений (т.е. реального мира), испытать адекватность этих образов, доказать экспериментально их достоверность. Поэтому наука для него – интеллектуальная игра, которая не требует от него реальных экспериментальных исследований, а более того, вполне достаточно «мысленных экспериментов». «Идеализированный эксперимент, который никогда не может быть осуществлен, так как невозможно исключить все внешние влияния».

«Закон инерции нельзя вывести непосредственно из эксперимента, его можно вывести лишь умозрительно – размышлением, связанным с наблюдением. Идеализированный эксперимент никогда нельзя выполнить в действительности, это ведет к глубокому пониманию действительности экспериментов».

Послушаем самого А.Эйнштейна. «Из всего многообразия наших чувственных восприятий, пишет он, мы мысленно выделяем и произвольно берем определенные комплексы ощущений, которые часто повторяются, и сопоставляем им некоторое определенное понятие – понятие телесных объектов. Это понятие не тождественно совокупности ощущений, к которой оно относится; это свободное творение человеческого разума. С другой стороны, смысл понятия и его оправданность определяются совокупностью ощущений, которые мы ассоциируем с ним»¹⁰⁶.

Вот она, реальная разборка мира, в котором живет каждый. «Комплексы ощущений» соотносятся с понятием тела. И то, и другое

¹⁰⁶ Эйнштейн А. Собрание Научных Трудов в четырех томах. Наука. Москва 1965-1967гг. Под ред. И.Е. Тамма, Я.А. Смородинского, В.Г. Кузнецова. Т.4. М. 1967. Ч.1 С. 201.

– внутри человека, а где же само тело, которое отражается внутри, а находится вне нас? В независимом существовании тела вне нас, в реальном мире у А.Эйнштейна есть сомнение потому, «что нельзя отличить чувственные восприятия от представлений, или, по крайней мере, нельзя это сделать с абсолютной уверенностью»¹⁰⁷. Еще более определенно и ясно он говорит: «я не считаю правильным скрывать логическую независимость понятия от чувственного восприятия. Отношение между ними не аналогично отношению бульона к говядине, а скорее – отношению гардеробного номера к пальто»¹⁰⁸.

Итак, разобщение восприятия с внешним миром налицо. Вместо «образа», «отражение тела» однозначно утверждающих существование вне А.Эйнштейна «комплексы» или «совокупности ощущений», с которыми не очень ясно как связаны понятия, а вне нас в мире внешнем, то есть что-то ощущаемое, то ли нет ничего, то есть относительное существование ощущаемого. Поэтому у системы А.Эйнштейна должно быть на наш взгляд точное название: Теория относительности ощущения (менее точно: восприятия) пространства и времени.

Напомним, что научный метод есть деятельность по получению достоверного знания. Для этого мы проводим эксперименты, наблюдения, измерения и т.п. в мире внешнем, реальном, получаем в итоге экспериментальные данные, отражающие закономерности изучаемых явлений, процессов и т.п. этого реального мира.

Пытаясь понять эти закономерности объективно (то есть абсолютно по А.Эйнштейну) наблюдаемых предметов исследования, мы выдвигаем идеи, объясняющие полученные данные, т.е. гипотезы, иначе говоря, приступаем к созданию творческой конструкции изучаемого. Эмпирическое обобщение (таблицы, графики, гистограммы и т.п.) помогает выдвижению более глубокой и соответствующей реальности идеи, что при оперативном уточнении и совершенствовании преобразуется в основательную и соответствующую данным объективного мира теорию.

Таков путь построения фундаментальных конструкций мира абсолютно существующего. Путь, опирающийся на индукцию, но к ней только не сводящийся. По мнению А.Эйнштейна «Физика представляет собой развивающуюся логическую систему мышления, основы которой можно получить не выделением их какими-либо индуктивными методами из опыта, а лишь свободным вымыслом»¹⁰⁹

¹⁰⁷ Там же. С. 202.

¹⁰⁸ Там же. С. 203.

¹⁰⁹ Там же. С. 226.

Поэтому и на атомы А.Эйнштейн, как, впрочем, и Э.Мах, смотрит как на вымысел. «Эти решающие успехи [термодинамики – А.К.], пишет А.Эйнштейн, – были достигнуты в результате отождествления атомных структурных единиц с материальными точками, хотя чисто умозрительный характер таких структурных единиц и был очевиден. Никто не может надеяться «прямо воспринимать атом»¹¹⁰. Сравним, для Э.Маха «материя» может рассматриваться только как весьма естественный, бессознательно получающийся абстрактный символ для комплекса чувственных элементов, что же такое атомы, если не одни лишь символы тех своеобразных комплексов чувственных элементов, которые мы находим в более тесных областях физики и химии»¹¹¹.

Таким образом, для чего использовал свою теорию эмпирического и теоретического разобщения А.Эйнштейн? На наш взгляд для формирования сомнения в объективном, т.е. абсолютном существовании тел – внешнего мира – используемом им для того, чтобы отказаться, разрушить объективное существование пространства и времени. Позиция удобная тем, что можно либо «забывать», либо «вспоминать» эти разрушающие обычное, нормальное («примитивное», «механическое» по А.Эйнштейну) представление о мире. Более того, сам А.Эйнштейн избегает упоминаний о внешнем мире.

Решающий мысленный эксперимент и суть обмана совокупность виртуальных систем, а не действительно существующая инерционная система. Так в чем же состояла действительная глобальная научная революция начала XX века?

Абсолютное время и абсолютное пространство пали! Куда и как? Их кроме наших голов и теорий нигде нет, есть изменяющийся мир.

¹¹⁰ Там же. С.211.

¹¹¹ Мах Э. Анализ ощущений. М, 2005. С. 261.